МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Жичкин Валерий Владимирович

Политические программы парламентских партий России на выборах депутатов Государственной Думы VII и VIII созывов: сравнительный анализ

Специальность: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель ***Шутов Андрей Юрьевич***,
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты ***Баранов Николай Алексеевич,***
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Гуселетов Борис Павлович,
доктор политических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела социальных и политических исследований Института Европы Российской академии наук

Заславский Сергей Евгеньевич,
доктор юридических наук,
профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Защита диссертации состоится «12» мая 2025 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, МГУ, учебный корпус «Шуваловский», ауд. Г-622.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: https://dissovet.msu.ru/dissertation/3374

Автореферат разослан «___» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ055.1
кандидат исторических наук, доцент М.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В условиях стремительных изменений в общественно-политическом ландшафте России, общемировых политических тенденций, экономических вызовов современности, социокультурных изменений, а также технологических инноваций последних лет политические партии вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Это касается, в числе прочего, и партийных предвыборных программ, которые, с одной стороны, получают шанс стать более эффективным инструментом формирования общественного мнения и мобилизации избирателей, с другой, при формальном подходе, стать пустой формальностью, которая не будет иметь никакого электорального эффекта.

Кроме того, информационные технологии привнесли новые вызовы и возможности. Социальные медиа, блоги, платформы для онлайн-голосования – все это меняет способы взаимодействия власти и избирателей, которые хотят понимать позицию партий по ключевым вопросам повестки. Одним из инструментов донесения такой позиции и является предвыборная программа.

В Российской Федерации парламентские выборы являются одним из ключевых этапов электорального процесса. Они определяют состав Государственной Думы и, таким образом, влияют на принятие законодательных инициатив в следующие пять лет. Поэтому анализ программ парламентских партий имеет особое значение. На протяжении последних десятилетий парламентские выборы в России демонстрировали рост конкуренции между партиями, что делает актуальным вопрос о том, какие программы наиболее эффективны с точки зрения привлечения избирателей. Научное исследование, проведенное в рамках данной диссертации, направлено на изучение и анализ программ партий на выборы в Государственную Думу РФ VII и VIII созывов, поскольку это наиболее актуальные версии предвыборных программ партий федерального уровня.

Ведущую роль в политической жизни России на протяжении VII созыва Государственной Думы играли 4 партии, в VIII созыве их стало 5. Это

противоборствующие силы и, следовательно, в их программах по-разному оцениваются политические, экономические и социальные аспекты жизни общества. Изменения программ политических партий требуют теоретического осмысления, изучения новых явлений, анализа утративших актуальность технологий и социально-экономических вопросов, ранее поднимаемых партиями в программных документах.

Сопоставление политической воли гражданина и стратегии политических партий может быть построено на базе политической программы той или иной партии. Помимо этого, политическая программа может являться отражением настроений общества, поскольку строится она, зачастую, на наказах и пожеланиях избирателей.

С учетом этих факторов разработка и применение индекса электоральности как инновационного метода для анализа предвыборных программ партий, несомненно, представляет актуальность. Этот индекс был разработан на основе детального анализа программ российских парламентских партий и учитывает разнообразные показатели, такие как объем программы, методика ее составления, количество инициатив и другие.

Квантитативный анализ, проводимый в рамках исследования и расчета индекса, позволяет провести количественный анализ «электоральности» программы, что облегчает процесс сравнения и интерпретации данных. Индекс электоральности предоставляет возможность сравнения различных партийных программ, в том числе разных версий одной и той же программы, на основе объективных критериев, что весьма ценно для исследователей, политиков и политических технологов. Результаты применения индекса могут быть использованы для научных исследований, а также для формирования политических стратегий и рекомендаций. Результаты этого исследования будут полезными для ученых, политиков, технологов и всех, кто интересуется политическим анализом.

Степень научной разработанности проблемы.

Степень научной разработанности рассматриваемой в рамках исследования темы затрагивает политологические, социологические, юридические,

лингвистические и многие другие аспекты изучения программ политических партий и их сравнения.

Одним из первых сравнительных исследований программ партий в отечественной истории стал Сборник платформ главнейших политических партий в России[1], напечатанный в 1906 году. С того момента методы и технологии сравнительного анализа как партийных программ, так и партий в целом, электоральной социологии[2], развивались и дополнялись, проводились аналогии партийного строительства дореволюционной и современной России[3]. В 70-е годы 20 века зарубежные исследователи полагали, что «переход к постиндустриальной фазе развития означает конец привычной партийной системы и угрозу самому институту политического участия»[4], но спустя без малого полвека партии продолжают функционировать, а уровень политического участия хоть и продемонстрировал некоторое снижение, но при этом не представляет угрозы для избирательной системы.

Теоретическим базисом для изучения партий в целом, их программ и их восприятия избирателем стали фундаментальные работы М.Дюверже[5], Р.Михельса[6], Дж.Сартори[7], Острогорского М. Я.[8] и С.Хантингтона[9], а также работы, сравнивающие и сопоставляющие их позиции[10]. Более подробно о

---

[1] Сборник платформ главнейших политических партий в России: Со вступ. очерком и сравнит. обзором программ партий. Вып. 1-. - Киев : С.И. Иванов и К°, 1906. С. 20.

[2] Кажанов О.А. Предыстория электоральной социологии в дореволюционной России: опыт междисциплинарного анализа // Социологическая Наука И Социальная Практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 104–123.

[3] Постников Н. Д., Федорченко С. Н. Партийное Строительство В Имперской И Современной России // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2014. № 2. С. 29.

[4] Crozier M., Huntington S. and Watanuki J. The Crisis of Democracy. New York: New York University Press. 1975. С. 160.

[5] Дюверже М. Политические партии. Москва: Гаудеамус Академический Проект. 2013. 540 с.

[6] Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. М. Дело. 2022. 448 с.

[7] Sartori G. Parties and party systems : a framework for analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 392 с.

[8] Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. Сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский, 1997. 639 с.

[9] Хантингтон С. Ф. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.

[10] Novák M., Translations C. A. Competitive party systems: Where do Duverger and Sartori diverge? // Revue française de science politique (English Edition). 2015. Т. 65. № 3. С. 69–88.

партийной системе России и ее развитии писали Исаев Б.А.[11], Коргунюк Ю.Г.[12], Макаренко Б.И.[13], Мартьянов Д.С.[14], Орлов Б.С.[15], М.Тавитс[16], Шутов А.Ю.[17]. Отдельные работы посвящены трансформации партийной системы России 90-х годов[18], начала 21 века[19], проблемам и тенденциям этой трансформации[20], развитию парламентаризма страны[21], политической конкуренции[22], идеологий партий[23], в том числе их критических оценок[24], формированию многопартийности в России[25].

Хотя опыт партийного строительства, партология зарубежных государств и изучение программ зарубежных партий не имеют прямого отношения к степени научной разработанности темы данного исследования, изучение такого рода работ дополняет теоретическую и методологическую базу работы. Здесь важно

---

[11] Исаев Б.А. Современное состояние теории партий и партийных систем // Социально-Гуманитарные Знания. 2008. № 2. С. 128–140.

[12] Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Региональный общественный фонд «Информатика для демократии», 2007. 542 с.

[13] Партии и партийные системы. Современные тенденции развития / под ред. Б. И. Макаренко. М.: РОССПЭН. 2015. 302 с.

[14] Мартьянов Д.С. и др. Политические партии России в действии. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2014. 84 с.

[15] Политические партии и демократия в постсоветской России: Партии соц.-демократ. и социалист. ориентации: / под ред. Б. С. Орлов. М.: ИНИОН. 1998. 63 с.

[16] Tavits M. Post-Communist Democracies and Party Organization. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 295 с.

[17] Шутов А.Ю. Политические партии и трансформация правящих элит в новейшей истории России. // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС. 2013. С. 25–39.

[18] Степаненков С.В. Партийная система России 2012: эволюция, проблемы и перспективы // Власть. 2012. № 5. С. 40–43.

[19] Волгин Е.И. Политические партии России в начале нового века // Государственное Управление. Электронный Вестник. 2015. № 51. С. 213–239.

[20] Жуков В.Н. Эволюция Партийной Системы Российской Федерации: Проблемы И Тенденции // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 127–143.

[21] Володенков С.В. и др. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 1. С. 27–87.

[22] Коргунюк Ю.Г. Система с доминирующей партией и режим политической конкуренции // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. 2009. С. 44–71.

[23] Руденкин Д.В., Данилова А.В. «Идеология победителей»: какие взгляды выражали в своих программах партии, вошедшие в Государственную Думу РФ VI созыва // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 9. С. 28.

[24] Логинов А.В., Руденкин Д.В. Ни конфликта, ни согласия: изображая идеологию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. № 2. С. 341–355.

[25] Шутов А. Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2013. № 5. С. 84–100.

упомянуть работы О.Барбера[26], Дж.Хирда[27], Л.Эпштейна[28], М.Элффа[29], а также отдельные исследования, посвященные выборам в США[30] [31], Великобритании[32], Африке [33], Пакистане [34], Непале [35], Словении [36], Грузии [37], Казахстане [38], Кыргызстане [39], Эстонии [40] и на постсоветском пространстве в целом [41], в Центральной[42], Западной[43] и Восточной[44] Европе как макрорегионах.

Анализ степени электоральности программ невозможно представить без глубокого изучения теории проведения избирательных кампаний, политических технологий, электоральных процессов. В этом контексте значительный вклад в изучение вопроса внесли Зотова З.М.[45], Малкин Е.Б.[46], Родионова М.Е.[47], Шутов

[26] Barberà O., Rodriguez J., Bértoa F. Political parties and policy analysis // Policy Analysis in Spain. Bristol: Policy Press Scholarship Online. 2022. С. 225–245.
[27] Hird J.A. Policy analysis in the United States. Bristol: Bristol University Press. 2018. 384 с.
[28] Epstein L.D. Political Parties in Western Democracies. New York: Routledge. 2020. 414 с.
[29] Elff M. An Integrated Perspective on Party Platforms and Electoral Choice. Boston, Massachusetts. 2002. 37 с.
[30] Silver A. Consensus and Conflict: A Content Analysis of American Party Platforms, 1840–1896 // Social Science History. 2018. № 3. С. 441–467.
[31] Fagan E.J. Marching Orders? U.S. Party Platforms and Legislative Agenda Setting 1948–2014 // Political Research Quarterly. 2018. № 4. С. 949–959.
[32] Корнеев А.Д. Сравнение предвыборных программ ведущих политических партий Великобритании на парламентских выборах 1906 года // Молодой Ученый. 2020. № 36. С. 88–92.
[33] Kim E., Kim H. The winning party platform: voter perceptions of party positions and voting in urban Africa // Africa Spectrum. 2021. № 56. С. 172–193.
[34] Sheikh M., Faridi M., Imran M. A comparative historical analysis of declaration and resource allocation to governance indicators by political parties in Pakistan // Perennial journal of history. 2022. Т. 3. С. 115–134.
[35] Acharya D. Mainstreaming of social protection agenda in the political parties' election manifesto in Nepal // Journal of Social Protection. 2023. № 3. С. 45–56.
[36] Kustec S., Kropivnik S. Dimensions of party electoral programmes: slovenian experience // Journal of Comparative Politics. 2011. № 4. С. 52-75.
[37] Kirchanov M. Religious parties in Georgia: political platforms and ideological transformations // Central Asia and the Caucasus. 2014. № 2. С. 94–100.
[38] Nassimov M. Election Programs and Political Slogans in Kazakhstan // Codrul Cosminului. 2022. № 28. С. 115–144.
[39] Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. № 3. С. 50-64.
[40] Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Эстонии: победа либералов и поражение консерваторов // PolitBook. 2023. № 3. С. 180-194.
[41] Федорченко С.Н. Избирательные кампании на постсоветском пространстве: политический менеджмент или «административный ресурс»? // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: история и политические науки. 2013. № 5–1. С. 105–110.
[42] Harfst P. Changing the rules of the game: Determinants of successful electoral system change in Central and Eastern Europe // International Political Science Review. 2013. № 4. С. 427–443.
[43] Caramani D. The nationalization of politics: the formation of national electorates and party systems in Western Europe // American Journal of Sociology. 2005. № 111. С. 950–952.
[44] Biezen I. On the Internal Balance of Party Power // Party Politics. 2000. № 6. С. 395–417.
[45] Зотова З.М. Избирательная кампания политических партий в схемах. М: РЦОИТ. 2007. 216 с.
[46] Малкин Е.Б., Сучков Е.Б. Политические технологии: избирательные технологии, партийное строительство, политические проекты. М.: Русская панорама. 2012. 686 с.
[47] Родионова М.Е. и др. Электоральные процессы в современном мире. М.: «Издательство «КноРус». 2020. 492 с.

А.Ю. [48] . Внимания также заслуживают работы, изучающие политическую рекламу и агитацию [49], управление избирательным процессом[50], трансформации этих процессов в цифровом обществе[51], в том числе в контексте применения дистанционного электронного голосования [52] , перспективы использования социальных платформ[53] и технологий искусственного интеллекта в кампаниях[54]. В контексте данных исследований представляется возможным продолжение изучения политических технологий, применяемых в ходе электорального цикла на примере наиболее актуальных версий предвыборных программ российских парламентских партий.

Говоря об исследовании избирательной системы и избирательного права в целом, следует отметить работы Алексеева Р.А.[55], Головина А.Г.[56], Кузнецова И.И.[57], Медведевой В.К.[58]. Отметим также исследования, посвященные вопросам правового регулирования предвыборной деятельности[59] и возрастных цензов в избирательных системах [60] , перспективам развития избирательного права [61] , понятию политической партии в законодательстве России и других стран[62], а

[48] Шутов А.Ю. Политический процесс. М.: Изд-во МГУ. 1994. 80 с.
[49] Булгак О.В. Политическая реклама как составляющая часть предвыборной агитации // Власть. 2012. № 8. С. 50–53.
[50] Веревкин А.И. Публичное управление избирательным процессом в современной России: стратегии политических партий в условиях неопределенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2012. № 3. С. 80–87.
[51] Володенков С. В. и др. Трансформация политических институтов и политического участия в условиях цифрового общества // Информационные Войны. 2019. № 3. С. 36–46.
[52] Баранов Н.А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 17-30.
[53]Лавров И.А. Партии в цифровых джунглях // Вестник университета. 2021. № 12. С. 168–178.
[54]Гундарин М.В., Олешко П.А. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2023. № 28. С. 57–66.
[55] Алексеев Р.А. Избирательная система, избирательный процесс и технологии. М: Московский государственный областной университет. 2020. 136 с.
[56] Головин А.Г. Избирательное право России. М.: Норма, 2007. 335 с.
[57] Кузнецов И.И. «Правительство парламентского доверия» в стратегии реформы избирательной системы России // Вестник Поволжского института управления. 2005. № 8. С. 9–15.
[58] Медведева В.К. Избирательный процесс в современной России: от теории к практике. М.: Евразийский НИИ проблем права. 2013. 107 с.
[59] Айзатуллов М.М. Правовое регулирование предвыборной деятельности политических партий // Общество и право. 2011. № 2. С. 73-75.
[60] Заславский С.Е., Лысенко В.И. Возрастные цензы в избирательных системах современных государств // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 2. С. 41-44.
[61] Неудакин В.А. Партии и выборы в Российской Федерации // iPolytech Journal. 2006. № 4. С. 227-229.
[62] Провоторов Р.А. Политические партии как субъект избирательного процесса: российский и зарубежный опыт // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2017. № 2. С. 196-200.

также эффективности действующей избирательной системы[63], в том числе через анализ конституционных документов[64].

Исследование предвыборных программ, как электоральных инструментов требует погружения в вопросы политической коммуникации и социологии в целом. В этой связи достойны внимания исследования Бронникова И.А.[65], Гуторова В.А.[66], Шевцова А.В.[67], а также работы, посвященные электоральным ожиданиям россиян[68], электоральной социологии России[69] и ее дисциплинарному статусу[70], информационным технологиям[71] и роли СМИ[72] в электоральном процессе.

Исследования мотивации выбора избирателей в контексте политической психологии также необходимы для оценки степени разработанности темы работы. Здесь стоит отметить работы Богма К.А.[73], Б.Каплана[74], И.Палитая[75], Пушкаревой Г.В.[76]. Представлены исследования детерминант электорального

---

[63] Симонова М.М. Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 38-49.

[64] Raabe J. Principles of representation throughout the world: Constitutional provisions and electoral systems // International Political Science Review. 2015. № 5. С. 578-592.

[65] Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 66-88.

[66] Гуторов В.А. и др. Политическая Социология в 2 ч. М: Издательство Юрайт, 2020. 231 с.

[67] Шевцов А.В. Политическая социология и современная Россия: основные проблемы и понятия. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 361 с.

[68] Бродовская Е.В. и др. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 96-120.

[69] Кажанов О.А. Эмпирическая электоральная социология в России: к вопросу о предыстории // Социологические Исследования. 2012. № 5. С. 127-133.

[70] Шевцов А.В. о дисциплинарном статусе электоральной социологии // Социологические Исследования. 2013. № 3. С. 14-19.

[71] Лупенкова Е.Ю. Социальные и информационные технологии управления электоральным выбором (на примере Государственной думы РФ) // Экономика. Социология. Право. 2016. № 1. С. 72-79.

[72] Паликова А.М. Роль СМИ в формировании электорального выбора российских избирателей // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27.

[73] Богма К.А., Иванова А.А. Исследование электорального поведения граждан России в контексте факторного воздействия // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 33. С. 30-40.

[74] Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН Мысль. 2012. 364 с.

[75] Палитай И.С. Политические партии как посредники между властью и обществом: политико-психологический анализ // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26 апреля 2019 года. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 2019. С. 164-171.

[76] Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические Исследования. 2003. № 3. С. 120-130.

поведения[77], в том числе в контексте президентских выборов[78], особенностей восприятия партий в России[79] и в мире[80], прогнозирования восприятия программ на уровне избирателей[81].

Для осмысления важности образа настоящего и будущего в политике в целом и программах партий в частности важны работы Вилкова А.А. [82], Комаровского В.С.[83], Черняховского С.Ф.[84], Шестопал Е.Б.[85].

Отдельные исследования российских партий были посвящены лингвистическому аспекту[86] анализа программ, в том числе таким глубоким лингвистическим аспектам, как метафорические модели[87], их социальному [88, 89,

[77] Иваненко К.А. Социально-психологические детерминанты электорального поведения избирателя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 3. С. 77–84.
[78] Полосин А.В., Телин К.О. Электоральное поведение российских граждан в контексте президентских выборов 2018 года (семантико-полевой подход) // Политическая Наука. 2017. № S. С. 347-364.
[79] Палитай И.С., Затонских А.В. Особенности восприятия современных российских политических партий // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2012. № 2. С. 83-95.
[80] Wlezien C., Jennings W. Institutions, parties, and the evolution of electoral preferences // European Journal of Political Research. 2022. С. 1-40.
[81] Potter J.D., Dunaway J.L. Voters' perceptions of party platforms: the role of changing information contexts // Social Science Quarterly. 2017. Т. 98. № 3. С. 804-817.
[82] Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные Отношения. 2021. № 3. С. 108-122.
[83] Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г // Южно-Российский Журнал Социальных Наук. 2021. № 2. С. 21-36.
[84] Черняховский С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего. М.: Институт Наследия, 2019. 253 с.
[85] Шестопал Е.Б. и др. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки. 2022. № 1. С. 7-28.
[86] Гаврилова М.В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI вв. (лингвистический аспект). СПб: Издательство Невского института языка и культуры. 2011. Вып. Издательство Невского института языка и культуры. 243 с.
[87] Даниленко О.В. Социолингвистический анализ динамики функционирования метафорических моделей в советском и постсоветском политическом дискурсе (на материале предвыборных программ политических партий) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 164-169.
[88] Дуванов А. В. Проблема идентификации социальных аспектов программ политических партий РФ // Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.и. Герцена. 2008. № 70-1. С. 170-174.
[89] Аверин А.Н. и др. Предвыборные предложения по социальной политике политических партий на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 15-20.

[90], культурному [91], демографическому [92], экономическому [93] содержанию, предложениям партий по реформированию публичного управления [94] и государственного устройства [95], исторической политике партий [96] и образу прошлого[97] в целом и Советского Союза в частности[98], внешней политике[99] и сфере АПК[100].

Ученые предпринимают попытки на основе программ сформировать концепт «власть»[101], смоделировать «позитивную программу»[102] и «идеальную партию» [103] и сформулировать образы существующих партий [104]. Внимание исследователей уделено взаимодействию партий и государства [105] оценке

---

[90] Мамаев Э.А. Социальный вопрос в программах российских политических партий // Политика и общество. 2022. № 3. С. 34-40.

[91] Голобородько А.Ю. и др. Проблемы культуры в предвыборных программах политических партий по выборам депутатов Государственной Думы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 26-29.

[92] Ерохин Н.А. Демографические аспекты актуальной программатики политических партий: выборы депутатов ГД ФС РФ 18 сентября 2016 г // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2016. № 1. С. 130-139.

[93] Утенков Г.Н. Прикладная идеология предвыборных программ политических партий РФ // Власть. 2011. № 11. С. 104-107.

[94] Борщевский Г.А. Взгляд на партийные идеологии через призму административных парадигм // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2022. № 4. С. 83-103.

[95] Тимшина Е.Л. Реформирование государственного устройства России в программных документах политических партий (по материалам избирательных кампаний 2011 и 2016 гг.) // Право и политика. 2020. № 7. С. 136-150.

[96] Аникин Д.А., Линченко А.А. Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // Studia Humanitatis. 2017. № 4. С. 9.

[97] Каверзина Н. П. Дискурсивно обусловленный образ прошлого в тексте программы политической партии (на материале программ партий КПРФ и ЛДПР) // Вестник Томского Государственного Университета. 2019. № 438. С. 40-44.

[98] Тимшина Е.Л. Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов). // Genesis: исторические исследования. 2021. № 3. С. 37-52.

[99] Уляшкина Е.Г. Вопросы внешней политики России в партийной программатике периода избирательных кампаний 2011 г. и 2016 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 129-138.

[100] Федорова-Кузнецова И.В. Выборы 2016 г.: проблемы развития российского АПК // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 26-28.

[101] Карамова А.А. Средства репрезентации концепта «власть» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ парламентских выборов 2021 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 5. С. 73-81.

[102] Телин К.О. Одноглазый король: феномен «позитивной программы» в российской политике // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 2. С. 68-96.

[103] Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Исследовательский проект «идеальная партия России» // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: история и политические науки. 2014. № 1. С. 122-124.

[104] Гаранина В.Г., Евгеньева Т.В. Конструирование образа политической партии в избирательной кампании // Современные проблемы развития техники, экономики и общества: Материалы II Международной научно-практической очно-заочной конференции, Казань, 04 апреля 2017 года / Научный редактор А.В. Гумеров. 2017. С. 260-261.

[105] Левченко А.А. Отражение взаимодействия политических партий и государства в содержании предвыборных программ политических партий // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1. С. 103-111.

позиций[106] и стратегий[107] партий накануне выборов и, разумеется, анализу итогов избирательных кампаний различного уровня и периода: уровня местного самоуправления[108], выборов губернаторов[109], выборов в Законодательные Собрания[110] и в Государственную Думу 2016[111] и 2021[112] годов, в том числе в региональном разрезе[113]. Так, Н.Баранов, анализируя идеологические установки партий в преддверии выборов в Государственную Думу VII созыва, отмечал рост востребованности консервативных и социалистических ценностей со стороны избирателей[114].

Несмотря на значительные достижения в исследовании политических партий и электоральных процессов, остаются области, требующие дальнейшего развития. Постоянно эволюционирующая природа политического участия и развитие информационных технологий предполагают появление новых вызовов и возможностей для политических партий. Также остаётся актуальным вопрос о том, как партии могут адаптировать свои программы к меняющимся условиям цифровой эры, и как эти изменения влияют на их электоральную эффективность.

Сфера исследования партийных систем и электоральных процессов остается открытой для новых подходов и методологий. Важно, чтобы будущие исследования учитывали динамично меняющиеся условия современной

---

[106] Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов - 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные Науки. Вестник Финансового Университета. 2021. № 4. С. 83-91.

[107] Ларина О.С. Стратегии Политических Партий В Электоральном Цикле 2016 // Наука и Просвещение. 2016. С. 379-383.

[108] Сошников В.В. Предвыборная программа - основной ресурс избирательной кампании или проблема политических партий // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1. С. 197-202.

[109] Reuter O.J. The politics of dominant party formation: United Russia and Russia's Governors // Europe-Asia Studies. 2010. № 2. С. 293-327.

[110] Ross C. The rise and fall of political parties in Russia's regional assemblies // Europe-Asia Studies. 2011. Т. 63. № 3. С. 429-448.

[111] Кочетков А.П. Кто победит на выборах в Государственную Думу 2016 г.? // Власть. 2016. № 6. С. 35-38.

[112] Алексеев Д.Ю. Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 119-127.

[113] Максимович Н.В., Альтман Л.Л. Факторы и особенности электоральных процессов в Северо-Западном Федеральном Округе на примере выборов в Государственную Думу 2021 года // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ. 2022. С. 749-758.

[114] Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 5-21.

политики и общества, а также использовали новые технологические возможности для более глубокого понимания политических процессов.

Таким образом, особую значимость приобретает изучение методов квантитативного анализа, включая разработку новых моделей и индексов для оценки электоральной эффективности предвыборных программ. Разработанные в рамках данного исследования подходы и инструменты могут способствовать глубокому пониманию динамики и особенностей партийной жизни в России и за её пределами.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: Разработка и апробация метода индексирования как инструмента определения электорального потенциала посредством сравнительного анализа политических программ парламентских партий России на выборах депутатов Государственной Думы VII и VIII созывов.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие задачи:

1) Выявить факторы, влияющие на роль и функции политических партий, и дать прогноз их дальнейшей трансформации на основе анализа становления и трансформации политических партий.

2) Разработать инструментарий для проведения сравнительного анализа в виде индекса электоральности программы: определить показатели индекса и выявить оптимальные с электоральной точки зрения значения каждого показателя политических программ парламентских партий VII и VIII созывов Государственной Думы.

3) Апробировать разработанный инструментарий сравнительного анализа на программах парламентских партий VII и VIII созывов Государственной Думы, выявив ключевые изменения и тенденции в структуре и содержании программ.

4) Сформулировать рекомендации по повышению электоральной эффективности предвыборных программ парламентских партий VII и VIII созывов Государственной Думы на основе полученных значений индекса и выявленных несоответствий с предпочтениями избирателей.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования: электоральные процессы в России, в частности, выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ VII и VIII созывов.

Предмет исследования: Политическая программатика парламентских партий Государственной Думы ФС РФ VII и VIII созывов.

Хронологические рамки исследования.

Исследование охватывает период с 2016 по 2021 год, что соответствует двум последовательным выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации – VII и VIII созывов.

Научная новизна.

Разработка инструментария сравнительного анализа программ. Автор разработал и апробировал новый метод сравнительного анализа предвыборных программ политических партий. Разработанная автором методология применима и вне обозначенных в работе хронологических рамок. Она позволяет оценивать и сопоставлять предвыборные программы различных партий на основе объективных и количественных показателей, что ранее не реализовывалось в такой форме в научных исследованиях в данной области.

Проведение сравнительного анализа предвыборных программ парламентских партий России VII и VIII созывов. Такой анализ позволяет выявить основные тенденции и изменения в стратегиях партий, а также дает понимание динамики политического ландшафта России.

Подробное изучение структуры и содержания предвыборных программ российских партий. В рамках исследования были выделены и проанализированы ключевые блоки и инициативы, что позволяет понять акценты внимания и приоритеты различных партий, а также их соответствие ожиданиям избирателей.

Предложение рекомендаций по улучшению электоральности предвыборных программ российских партий. На основе проведенного анализа и выявленных тенденций предложены конкретные шаги, которые могут помочь партиям улучшить свои предвыборные программы в будущем, делая их более привлекательными для избирателей. В перспективе результаты исследования

могут быть использованы в совокупности с технологиями искусственного интеллекта при составлении и доработке программных документов.

Гипотезы исследования.

1) Предполагается, что парламентские политические партии России изменили подходы к формированию предвыборных программ в период с 2016 по 2021 год, что выражается в структуре, стилистике и акценте на конкретных инициативных блоках.

2) Анализ электоральных ожиданий избирателей позволяет предположить, что предвыборные программы парламентских партий соответствуют этим ожиданиям лишь частично, что выражается в разрыве между приоритетами граждан и акцентами партийных документов.

3) Разработанный автором индекс электоральности, как предполагается, способен служить универсальным инструментом для анализа программ политических партий и формулирования практических рекомендаций, направленных на повышение электоральной эффективности программных документов.

4) Предполагается, что степень электорального успеха политических партий не находится в прямой зависимости от электорального потенциала их программ, поскольку на результаты выборов влияет совокупность факторов, не ограничивающаяся содержанием программных документов.

Теоретическая значимость работы.

В современном политическом дискурсе анализ предвыборных программ является одним из важных элементов понимания стратегий и тактик партий.

Разработанный в рамках данной диссертации индекс электоральности позволяет учесть как объективные характеристики текста программы, так и ожидания избирателей.

Как общие результаты исследования, так и отдельные его элементы могут быть применены при анализе предвыборных кампаний на разных уровнях. Основание индекса на социологическом исследовании позволяет гарантировать его актуальность и релевантность.

Разработанный индекс также позволяет лучше понять причины успехов и неудач партий на разных выборах. Он высвечивает тенденции в развитии предвыборных стратегий и позволяет прогнозировать потенциальные изменения в будущем.

Данное диссертационное исследование вносит теоретический вклад в понимание электоральных процессов России за счёт формализации подхода к анализу предвыборных программ политических партий. Разработанный индекс представляет собой оригинальный инструмент количественной оценки программных документов, позволяющий сопоставлять их содержание с предпочтениями избирателей. Такая методология расширяет аналитический инструментарий электоральной политологии как научной субдисциплины и открывает новые перспективы для дальнейших сравнительных исследований в данной области.

Практическая значимость работы.

Результаты данного исследования имеют высокий практический потенциал и могут быть применены в различных сферах.

Научные исследования. Примененные в рамках данного исследования методы и инструменты могут быть использованы для анализа партийных программ в других странах и в других временных периодах. Это может стать основой для сравнительных исследований, а также для исследований в области политической психологии, социологии и коммуникаций.

Политическая практика. Информация, полученная с помощью индекса электоральности, может служить основой для разработки политических стратегий и рекомендаций. Она может быть использована для улучшения эффективности политической коммуникации и мобилизации избирателей.

Гражданское общество. Индекс электоральности может быть использован профильными неправительственными и некоммерческими организациями для мониторинга действий политических партий и оценки их открытости и готовности меняться вместе с предпочтениями избирателей.

Медиа. Журналисты и медиааналитики могут использовать результаты исследования для создания более точных и информативных материалов, которые помогут гражданам сделать осознанный выбор на голосовании.

Теоретико-методологические основы исследования.

В основе данного исследования лежат задачи, связанные с анализом предвыборных программ партий, электоральными технологиями и сравнительным анализом политических текстов. Основной акцент сделан на современных подходах к изучению политического дискурса и его влияния на избирательное поведение. Для достижения поставленных целей и решения исследовательских задач в работе были применены следующие методы:

Качественный и количественный контент-анализ: этот метод позволил провести детальное изучение предвыборных программ, выявить ключевые блоки, темы и направления. С помощью содержательного анализа были выделены основные инициативы, предложенные партиями, и проведено их сравнение. Количественный контент-анализ применялся для обработки данных социологического опроса, а также для сравнения показателей различных программ. Этот метод позволил определить статистически значимые различия и тенденции. В качестве теоретической основы применения метода использован подход Г.Лассуэла [115], подразумевающий определение выборочной совокупности, единиц анализа, единиц счета и саму процедуру подсчета.

Сравнительный анализ: с помощью сравнительного анализа были выявлены общие тенденции и уникальные особенности каждой программы. Проведение сравнительного анализа в рамках данной работы базировалось на теоретическом базисе Г.Алмонда, применявшем сравнительный анализ для характеристики политических систем [116]. Поскольку сравнительный метод является определяющим в данном исследовании, необходимо отметить фундаментальные работы А.Лейпхарта [117], Р.Х.Чилкота [118], заложившие теоретические и методологические основы современной сравнительной политологии. В разрезе

[115] Лассуэлл, Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М.: ИНИОН РАН, 2021. 237 с.
[116] Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Москва: Аспект Пресс, 2002. 535 с.
[117] Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнит. исслед. М.: Аспект-пресс, 1997. 286 с.
[118] Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. М.: ИНФРА-М Весь Мир, 2001. 559 с.

выборов в Государственную Думу сравнительный анализ проводился как относительно разных партий на одном этапе, так и одной конкретной партии на протяжении нескольких избирательных циклов[119] или с момента создания[120]. Отдельные исследователи также проводили сравнительный анализ партий постсоветского пространства в целом[121]. В рамках сравнительной политологии, без сомнений, сопоставляются политические партии, их предвыборные программы, при этом какой-либо общепринятой методологии исследования не существует, поскольку задачи и условия таких сопоставлений (межгосударственные, межрегиональные, одноуровневые, многоуровневые и проч.) слишком разнообразны для внедрения одного общего принципа.

Дискурсивный анализ применялся для изучения стиля речи, лексических особенностей и риторических приемов в предвыборных программах. Этот метод позволил глубже понять стратегии коммуникации партий и их попытки воздействовать на избирателя. Монография Гавриловой М.В.[122], посвященная лингвистическому аспекту комплексного анализа программ партий, послужила теоретической основой для проведения работы по данному методу. Работа с программами партий в первую очередь подразумевает работу с текстами, что говорит о значимости исследований политической текстологии в рамках работы. Здесь стоит упомянуть исследования Козикова И.А.[123], Руженцевой Н.Б[124], Ширинянца А.А.[125].

Метод экспертных оценок применялся для определения весов показателей индекса электоральности. С помощью этого метода был составлен список ключевых критериев, наиболее важных для оценки эффективности

---

[119] Невская Т.А. Сравнительный анализ эффективности парламентских избирательных кампаний «Единой России» за период 2011-2021 гг // Социология. 2021. № 5. С. 95–101.
[120] Akela J.C. The Party System In Post-Soviet Russia: A case study of the party United Russia // World Affairs: The Journal of International Issues. 2017. № 2. С. 34–49.
[121] Bielasiak J. The institutionalization of party systems in postcommunist states // Comparative Politics. 2002. № 34. С. 189.
[122] Гаврилова М.В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI вв. (лингвистический аспект). СПб: Издательство Невского института языка и культуры, 2011. 243 с.
[123] Козиков И. А. Политическая текстология в системе наук о политике // SCHOLA-2016 : Политическая текстология и история идей. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2016. С. 249-257
[124] Руженцева Н.Б. Политический текст в системе русского коммуникативного поведения (на материале предвыборных программ 2016 г.) // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 60-68.
[125] Ширинянц А. А. Политическая текстология в Московском университете // Вестник Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и Археология. Философия. Политология. 2019. № 1. С. 145-150.

предвыборной программы. Поскольку исследование автора затрагивает вопрос разработки индекса, имеет смысл проанализировать существующие математические модели и индексы, активно применяемые в политологических исследованиях. Изучением и разработкой таких решений занимались Ахременко А.[126], Ж.Блондел[127], М.Лааксо и Р.Таагепера[128], Л.Шепли, М.Шубик[129]. Так, индекс числа партий анализировался[130] как для определения трендов российской электоральной системы начала 21 века[131], так и с точки зрения малой эффективности в российских реалиях[132], индекс влияния применялся на примере выборов в Госдуму 2021 года[133]. Стоит отметить, что среди существующих в политологическом дискурсе моделей и индексов не представлена модель изучения электоральной эффективности предвыборной программы, разработанной автором, при этом с точки зрения методологии подготовки ближе всего к исследованию автора оказался индекс восприятия честности выборов[134], включающий 49 показателей, сгруппированных по 11 этапам избирательного цикла. Каждая из упомянутых моделей была проанализирована автором для составления наиболее эффективной формулы определения электоральности программы. При изучении концепции «позитивной программы»[135] К.Телин сопоставил программы партий на выборах 2021 года по числу слов на одну конкретную инициативу и расставили партии по степени «позитивности» программ. Данный метод сопоставления был взят за пример при составлении авторского индекса электоральности программ в одном из его показателей.

---

[126] Ахременко А.С., Петров А.П. Политические институты, эффективность и депривация: математическая модель перераспределения политического влияния // Полис. Политические Исследования. 2012. № 6. С. 81–100.
[127] Blondel J. Comparative Government: An Introduction. Harvester Wheatsheaf. 1995. 418 с.
[128] Laakso M., Taagepera R. The «Effective» number of parties: a measure with application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979. № 12. С. 3-27.
[129] Shapley L., Shubik M. A method for evaluating the distribution of power in a committee system. American Political Science Review, № 48. 1954. С. 787-792
[130] Yildiz A. The study of the number of political parties in comparative politics: research methods, designs, approaches, and key findings. University of Mississippi, Department of Political science. 2023. 12 с.
[131] Пасхина И.С., Телин К.О. «Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические Исследования. 2017. № 5. С. 43-53.
[132] Шуров А.А. Индекс эффективного количества партий как инструмент анализа партийных и избирательных систем // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 84-90.
[133] Расторгуев С.В. Использование математических методов в политических исследованиях // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 16-26.
[134] Norris P., Frank R.W., Martínez I., Coma F. Measuring electoral integrity around the world: a new dataset // PS: Political Science and Politics. 2014. № 4. С. 789-798.
[135] Телин К.О. Одноглазый король: феномен «позитивной программы» в российской политике // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 2. С. 68–96.

При применении вышеуказанных методов основное внимание уделялось их сочетанию и взаимодополняемости.

Эмпирическая основа исследования.

Эмпирическая база исследования была сформирована на основе данных, полученных в ходе анкетного опроса, проведённого в период с 26 августа по 9 сентября 2022 года. Исследование было организовано в очной форме: автор фиксировал ответы респондентов с помощью планшета, подключенного к платформе «Яндекс.Взгляд». Сбор данных осуществлялся без привлечения внешних подрядчиков.

Целевой аудиторией выступали избиратели Российской Федерации, определённые на основе статистических данных Росстата за 2021 год[136]. Для формирования репрезентативной выборки использовался квотный отбор по трем основным параметрам: полу (46% мужчин, 54% женщин), возрасту (35% — от 18 до 39 лет, 35% — от 40 до 59 лет, 30% — старше 60 лет), а также уровню образования (27% — высшее образование, 73% — образование ниже высшего). Географический признак не учитывался, поскольку содержание анкеты было ориентировано на выявление универсальных представлений избирателей о предвыборных программах, не зависящих от территориального контекста. Общий объём выборки составил 579 респондентов, что согласно В.Ядову, является репрезентативной выборкой, в случае, если совокупность больше 100 тысяч человек[137].

Анкета содержала 14 вопросов, из которых 10 были содержательно-направленными и касались предпочтений избирателей в отношении структуры, содержания и формата предвыборных программ. Все вопросы были закрытыми, предполагающими выбор одного варианта ответа. Цель опроса — выявление ожиданий избирателей от предвыборных программ политических партий. Опрос позволил автору выявить оптимальные значения для десяти показателей разработанного индекса электоральной эффективности программы.

---

[136] Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2021. 692 с.

[137] Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с.

Обработка и анализ собранных данных осуществлялись с использованием функционала системы «Яндекс.Взгляд». На основе полученных предпочтений были рассчитаны относительные доли наиболее популярных вариантов ответов по каждому показателю. Эти значения легли в основу знаменателя формулы индекса электоральной эффективности (EI), где максимум каждого показателя нормировался в общей структуре оценки. Такая схема позволила автору объективно интегрировать результаты опроса в количественную модель индекса, обеспечив репрезентативность и обоснованность расчётов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Парламентские политические партии России с 2016 года существенно изменили подход к подготовке предвыборных программ, что подтверждается результатами сравнительного анализа по разработанному автором индексу электоральности. В среднем изменения затронули более половины исследуемых параметров программ. Однако в трех из четырех случаев такие изменения не обеспечили роста электорального потенциала, что свидетельствует об отсутствии системного и осмысленного обновления программной повестки в соответствии с ожиданиями избирателей.

2. Предвыборные программы парламентских партий России лишь частично соответствуют ожиданиям избирателей. Ни одна из программ не удовлетворяет всем критериям индекса электоральности: от учета мнения граждан при подготовке документа до формулирования образа будущего. Это указывает на наличие проблемных зон в каждой программе и недостаточный уровень адаптации партийных предложений к общественному запросу.

3. Индекс электоральности, разработанный автором, может быть использован в качестве инструмента формирования рекомендаций по повышению качества предвыборных программ. На основе показателей индекса сформулировано 35 конкретных предложений, ориентированных на повышение электорального потенциала программ. Методика анализа и предложенные рекомендации представляют практическую ценность для политических партий при подготовке к избирательным кампаниям.

4. Высокий электоральный потенциал предвыборной программы, выраженный через индекс, не оказывает решающего влияния на итоги

голосования. Партии с высокими значениями индекса могли показывать слабые результаты, в то время как успешные партии не всегда имели электорально эффективные программы. Это свидетельствует о том, что программа является важным, но не единственным фактором электорального успеха, эффективность которого зависит от сочетания с другими элементами избирательной стратегии.

Апробация.

Диссертационное исследование прошло апробацию, которая позволила проверить практическую и теоретическую ценность полученных результатов.

Научные публикации. В ходе исследования были подготовлены и опубликованы 4 статьи, опубликованные в рецензированных научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, в которых отражены выводы по отдельным элементам исследования и теоретические наработки, выведенные автором на основе анализа предвыборных программ.

Научные дискуссии. Отдельные результаты диссертационной работы были представлены и обсуждены на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Участие в данной дискуссии позволило получить ценные замечания и рекомендации, которые были учтены в окончательной версии работы.

Практическая апробация. Авторская методология оценки программ через индекс электоральности была протестирована не только на уровне предвыборных программ парламентский партий. Особое внимание было уделено применению данного метода при подготовке программ на выборах уровня Законодательных собраний регионов России. Это позволило сформировать более конкретные рекомендации для доработки предвыборных документов.

Структура диссертационной работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых разбита на параграфы (2, 2, 5 параграфов в первой, второй и третьей главах соответственно), заключения, библиографии, включающей 188 наименований литературы и источников, списка сокращений и условных обозначений и 3 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1. «Становление и трансформация политических партий: теоретико-методологический аспект» автор дает ответ на вопрос: как и почему политические партии адаптировали свои стратегии, программы и методы работы в ответ на новые социальные, экономические и технологические вызовы. Утверждается, что неотъемлемым аспектом любой политической структуры является её способность адаптироваться и реагировать на изменяющиеся условия и ожидания общества, это подтверждает история политических партий, будь то партии Европы, США или России. Также для любой политической партии характерны: идеология и стремление к ее распространению; способность и готовность взять на себя функции проводника-коммуникатора между властью и обществом; четкая организационная структура. Основываясь на текущих трендах и проведенном анализе, автор предлагает несколько возможных сценариев развития для будущего политических партий и систем: эволюция традиционных партий, замена партий новыми политическими институтами и гибридные политические системы.

В параграфе 1.1. «Партия как предмет интерпретации в политической теории» определены аспекты, позволяющие изучить разные подходы к интерпретации понятия партии в политической теории. К ним автором отнесены идеологический аспект, который акцентирует внимание на том, что партии являются носителями и распространителями определенных идеологических установок и программ, институциональный аспект, объясняющий, как партии организованы и как они функционируют в рамках политической системы, и функциональный аспект, показывающий, как партии действуют в политической системе, какие задачи они решают, и как их деятельность влияет на политические процессы. Исторические корни и прототипы политической партии автор видит уже в античных государствах, и приходит к выводу, что политические партии прошли долгий путь развития и трансформации от простых партийных формирований в античные времена до сложных и влиятельных современных организаций, который продолжается и сегодня.

Автор выделил следующие ключевые особенности, роли и функций политических партий в индустриальном обществе: представительство интересов различных социальных классов, адаптация к урбанизации и её последствиям, а также к изменениям в трудовых отношениях и промышленном законодательстве. Отмечается использование новых форм коммуникации и пропаганды, а также подходов к формированию идеологии и политических программ.

В параграфе 1.2. «Особенности трансформации политических партий в контексте эволюции социальных классов современного общества» автор определяет факторы, влияющие на трансформацию социальных классов. Среди них: глобализация, цифровизация и изменение методов коммуникации. Описывая текущее состояние социальных классов, автор отмечает эрозию традиционных и появление новых классов, среди которых прекариат, технологический класс, глобальная элита, креативный класс, фрилансеры, гиг-работники, цифровые кочевники и другие. Сделан вывод, что в современном обществе процесс самоидентификации в рамках классовой системы стал значительно сложнее и многообразнее по сравнению с индустриальным периодом. С учетом отхода от жестких классовых структур к более динамичной и многогранной системе социальной идентификации автор ставит вопрос об актуальности классового деления в целом. Политические партии, чтобы сохранить поддержку избирателей, были вынуждены адаптироваться к этим изменениям, становиться адаптивными и гибкими. Говоря о трансформации политических партий, автор утверждает, что хотя основные функции политических партий, ожидаемо, сохранилась, современные партии все чаще ориентируются не на социальные классы, а на более широкие категории, стараясь заинтересовать своими идеями как можно больше избирателей. Адаптация политических партий к изменяющимся условиям и активное вовлечение молодёжи в исследовании определены как изменения политических партий, необходимые для сохранения своей релевантности и эффективности. Не исключен сценарий, что партии не справятся с задачей адаптации, в этом случае

возможны другие формы политического участия, которые могут играть ключевую роль в будущем политическом ландшафте, предоставляя гражданам новые инструменты для воздействия на политические процессы и участия в управлении общественными делами. К ним отнесены децентрализованные автономные организации, платформы прямой демократии, гражданские инициативные группы и социальные движения и активизм.

В главе 2. «Сравнительный анализ программ партий: концептуальный подход» вводится понятие индекса электоральности, который представляет собой количественную модель, которая интегрирует в себе несколько ключевых показателей, отражающих привлекательность и эффективность партийной программы с точки зрения её восприятия избирателями. В отличие от традиционных методов анализа, данный индекс позволяет не только оценить формальные характеристики программ, но и выявить степень их соответствия ожиданиям электората, что особенно важно в условиях современной политической конкуренции. Определены и систематизированы ключевые показатели для проведения сравнительного анализа предвыборных программ парламентских партий России. Эти показатели были выбраны на основе их значимости для формирования электоральных предпочтений и мобилизации избирателей. Составленная анкета и проведенное социологическое исследование позволили выявить предпочтения избирателей по каждому из ключевых показателей. Полученные результаты легли в основу разработки формулы индекса электоральности, которая позволила объективно оценивать и сравнивать программы партий в дальнейшем исследовании. Анализ показал, что подходы к формированию программ существенно различаются: одни партии делают акцент на конкретных предложениях и ясном видении будущего, в то время как другие сосредотачиваются на критике существующего положения и общих заявлениях. Зафиксирован вывод о том, что парламентские политические партии России существенно изменили подход к составлению своих предвыборных документов с 2016 года.

В параграфе 2.1. «Методология сравнительного анализа программ политических партий» автором определены 10 ключевых показателей для сравнения программ партий, а именно: оптимальный объем программы, методика составления программы, количество инициатив, форма донесения инициативы, соотношение объема инициатив к остальной части программы, стиль речи программы, результаты работы партии, указанные в программе, оценка исторических событий, оценка текущей социально-экономической ситуации, а также образ будущего, представленный или не представленный в программе. Выбор данных показателей для формирования индекса электоральной эффективности предвыборных программ основан на стремлении к комплексному, системному и верифицируемому анализу программных документов партий. Каждый показатель отвечает ключевым требованиям: 1) соответствует цели и задачам исследования, 2) поддается количественной оценке, 3) отражает значимые характеристики программы с точки зрения восприятия избирателем, 4) подтверждается результатами предварительного социологического опроса. Их совокупность охватывает логическую структуру программы от формы до содержания, от авторства до перспективности, от рефлексии прошлого до прогноза будущего. Показатели логически вытекают из требований, предъявляемых к современной предвыборной программе как жанру политического текста, а их суммарная структура позволяет оценить программу не только как набор тезисов, но как инструмент электоральной конкуренции. Также в данном параграфе автором составлена анкета, для определения вариантов ответа которой проанализированы программы парламентских партий по всем десяти показателям, соответственно, в вариантах ответа учитываются минимальные и максимальные значения показателей в соответствии со значениями существующих программ. Опрос был спланирован и проведен с учетом стратификации по гендерным, возрастным и образовательным факторам, что обеспечивает высокую репрезентативность и надежность полученных результатов.

В результате проведенного анкетирования автором получено сочетание значений показателей, дающее наибольшее значение индекса электоральности:

такая программа должна читаться не более чем за 10 минут, составляться на основе наказов избирателей, включать не более 5 конкретных инициатив на блок программы, которые, в большинстве своем, должны быть сформулированы четко, подробно, обстоятельно и обосновано. Программа в целом должна быть написана в публицистическом стиле, включать информацию о достижениях партии, оценку социально-экономической ситуации в стране и в итоге формировать у читателя понятный образ будущего, к которому стремится партия. При этом, темы оценки исторических событий в программах рекомендуется избегать.

Наконец, автором также введена формула расчета индекса электоральности предвыборной программы, построенная на принципе суммирования показателей в форме долей (0-1) и дальнейшего разделения суммы десяти показателей на потенциальное максимальное значение суммы этих же показателей:

$$EI = (i1+i2+i3+i4+i4+i5+i6+i7+i8+i9+i10)/imax$$

Где:

EI – индекс электоральности программы

i1 – показатель объема программы

i2 – показатель методики составления программы

i3 – показатель количества инициатив, отраженных в программе

i4 – показатель формы донесения инициативы

i5 – показатель соотношения объема инициатив к остальной части программы

i6 – показатель стиля речи программы

i7 – показатель результатов работы партии, упомянутых в программе

i8 – показатель оценки исторических событий, упомянутой в программе

i9 – показатель оценки текущей социально-экономической ситуации, упомянутой в программе

i10 – показатель образа будущего, отраженного в программе

imax – максимальное суммарное значение показателей

В параграфе 2.2. «Индекс электоральности как концептуальный подход к проведению сравнительного анализа программ политических партий» автор применяет индекс электоральности, а также обосновывает его значимость в контексте сравнительного анализа программ партий.

Так, изменение объема программ между 2016 и 2021 годами отражает различные подходы партий к улучшению взаимодействия с избирателями. «Единая Россия» сократила объем своей программы, что привело к улучшению читабельности и снижению времени, необходимого для ознакомления с текстом. ЛДПР также стремилась оптимизировать свою программу, сохраняя умеренный объем. В свою очередь, «Справедливая Россия» и КПРФ увеличили объем своих программ, одновременно упростив текст.

Анализ показал различия в подходах партий к учету мнений избирателей при составлении предвыборных программ. «Единая Россия» демонстрирует систематическое использование обратной связи с гражданами, в противоположность этому, КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» показали скромный или отсутствующий элемент учета мнений избирателей в программе.

Помимо этого, «Единая Россия» и КПРФ продемонстрировали увеличение количества инициатив в программе 2021 года по сравнению с 2016 годом. С другой стороны, ЛДПР и «Справедливая Россия» в 2021 году сократили число разделов, при этом увеличив количество инициатив на каждый раздел.

Зафиксированы значительные различия в подходах партий к формулированию инициатив в предвыборных программах. В 2016 году программы партий «Единая Россия» и КПРФ содержали значительное количество декларативных инициатив, не подкрепленных конкретными мерами или планами их реализации. В то же время, «Справедливая Россия» демонстрировала прагматичный подход, полностью исключив декларативные инициативы из своей программы, что указывало на её ориентацию на конкретные действия и результаты. В 2021 году подходы к формулированию инициатив изменились. «Единая Россия» значительно снизила долю декларативных инициатив, сделав программу более конкретной. Тем не менее,

КПРФ и «Справедливая Россия» увеличили количество декларативных предложений. ЛДПР, напротив, продолжила сокращать долю декларативных инициатив, делая акцент на более конкретных и практических предложениях.

Говоря об объеме инициатив и остальной части программы, автор также фиксирует разнообразие подходов партий к соотношению. Программа «Единой России» демонстрирует резкий сдвиг от равномерного распределения текста в 2016 году, где 34% объема занимали инициативы, к более конкретизированному подходу в 2021 году, где доля инициатив возросла до 76%. КПРФ, напротив, сохраняет стабильность в подходе к представлению инициатив: в 2016 году 28% программы было посвящено конкретным предложениям, а в 2021 году – 25%. В 2016 году ЛДПР сделала акцент на конкретике, где 68% программы занимали инициативы, а в 2021 году этот показатель увеличился до 94%, что практически исключило контекстуальную информацию. «Справедливая Россия» наоборот уменьшила долю инициатив с 82% в 2016 году до 42% в 2021 году.

Анализ стиля речи предвыборных программ показал, что программы «Единой России» за 2016 и 2021 годы сохраняют преимущественно официально-деловой стиль. КПРФ, напротив, демонстрирует склонность к использованию публицистического стиля, что делает её послания более эмоциональными и доступными. Программа ЛДПР за 2016 год характеризуется официально-деловым стилем, однако в 2021 году партия переходит к более публицистическому стилю. «Справедливая Россия» в 2016 году использовала преимущественно официально-деловой стиль, делая акцент на законодательных инициативах. В 2021 году партия смещает акценты в сторону публицистического стиля, делая программу более эмоциональной.

Говоря о представлении результатов своей работы в предвыборных программах. «Единая Россия» в обоих случаях – 2016 и 2021 годов – уделила значительное внимание описанию достигнутых результатов. Напротив, программы КПРФ и ЛДПР за 2016 и 2021 годы практически не содержат сведений о прошлых достижениях. «Справедливая Россия» также не представила значимых результатов работы в программах 2016 и 2021 годов.

Оценка исторических событий в предвыборных программах партий, согласно исследованию, представлена неравномерно. «Единая Россия» в 2016 году уделила внимание историческим аспектам, связывая прошлое с настоящим через оценку кризисов и достижений в разные периоды. В 2021 году партия значительно сократила объем исторических оценок, сосредоточившись на текущих и будущих планах. КПРФ, традиционно опирающаяся на советское наследие, в программах 2016 и 2021 годов почти не затронула тему оценки исторических событий. ЛДПР в 2016 году включила оценки исторических событий, что было частью их общей стратегии, однако в 2021 году фокус программы сместился на современность. В программе «Справедливой России» также проявилась схожая тенденция: в программе 2016 года присутствуют незначительные исторические оценки, связанные с вопросами социальной справедливости, а в программе 2021 года эти элементы практически исчезли.

Анализ программ партий по показателю оценки текущей социально-экономической ситуации также выявил различия в подходах и акцентах. Программа «Единой России» за 2016 год предоставляет детальную оценку текущих социальных и экономических условий, включая конкретные достижения и примеры исполненных инициатив. В 2021 году «Единая Россия» продолжила акцент на текущих вызовах и достижениях. В отличие от «Единой России», программы КПРФ в 2016 и 2021 годах сосредоточены на критике существующей социально-экономической ситуации. Программа ЛДПР за 2016 год включает в себя оценку текущих проблем и вызовов, как в России, так и на международной арене, однако программа за 2021 год практически не содержит оценки текущей ситуации. «Справедливая Россия» в программах за 2016 и 2021 годы показывает изменение: если в 2016 году программа больше ориентирована на решения без глубокой оценки текущей ситуации, то в 2021 году наблюдается явная критическая оценка социальных и экономических проблем.

Наконец, анализ показателя «Образ будущего» в предвыборных программах партий показал разнообразие в подходах к формулированию долгосрочных целей и видения развития страны. Программа «Единой России» за 2016 год формирует образ будущего России как страны с развивающейся

экономикой, социальной сферой и политической системой. Программа 2021 года продолжает этот подход. Программа КПРФ за 2016 год также представляет образ будущего, но с акцентом на необходимость радикальных изменений и борьбу с существующими проблемами. Программа 2021 года укрепляет этот образ. Программа ЛДПР за 2016 год содержит элементарные намеки на образ будущего, но больше сосредоточена на текущих проблемах и предложениях. В 2021 году программа продолжает этот тренд, не предоставляя ясного и детализированного видения будущего, а сосредоточив внимание на конкретных мерах и инициативах. «Справедливая Россия» в 2021 году, в отличие от 2016, представляет четко сформулированный образ будущего, акцентируя внимание на справедливом распределении ресурсов, социальной защите и патриотизме.

Глава 3. «Результаты сравнительного анализа программ. Систематизация данных по индексу электоральности» логически завершает исследование и включает применение разработанных теоретических конструкций на практике. Глава включает выводы, позволяющие не только оценить текущее состояние предвыборных программ, но и дать конкретные рекомендации для их дальнейшего улучшения. Всего было выдвинуто 35 рекомендаций, направленных на улучшение электорального потенциала предвыборных программ парламентских партий на выборах 2016 и 2021 года. Эти рекомендации стали результатом детального анализа программ, их содержания, структуры и соответствия интересам избирателей. Основной упор в данной главе сделан на выявление и объяснение электорального потенциала каждой из рассмотренных программ с использованием разработанного автором индекса электоральности с использованием всех ранее выявленных показателей, которые сведены в единый коэффициент, являющийся интегральной оценкой электорального потенциала программы.

В параграфе 3.1. «Определение значений индекса электоральности программ» с использованием разработанной формулы вычислены значения индекса каждой исследуемой программы. Так, значения индекса электоральности: программы ЕР за 2016 год ≈***0.8289,*** за 2021 год ≈***0.7875,***

программы КПРФ за 2016 год ≈***0.8796,*** за 2021 год ≈***0.7857,*** программы ЛДПР за 2016 год ≈***0.4943,*** за 2021 год ≈***0.4304***, программы СР за 2016 год ≈***0.4736,*** за 2021 год ≈***0.7819.***

Также в параграфе фиксируются два основных вывода: предвыборные программы парламентских политических партий России демонстрируют лишь частичное соответствие ожиданиям избирателей в контексте такого рода документов, а высокий электоральный потенциал предвыборной программы не гарантирует высоких результатов на выборах без эффективно выстроенной избирательной кампании.

В параграфе 3.2. «Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ «Единой России» 2016 и 2021 годов» представлены сильные и слабые стороны программ, а также рекомендации по их улучшению, среди которых: сокращение объема программы ориентировочно в 4 раза, сокращение числа инициатив на блок до пяти, увеличение объема описательной части программы до 75% от ее общего объема.

В параграфе 3.3. «Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ КПРФ 2016 и 2021 годов» представлены сильные и слабые стороны программ, а также рекомендации по их улучшению, среди которых: в большей степени учитывать мнение избирателей при формировании программы и активно позиционировать это как одно из основных преимуществ программы, сократить объем, оптимизировать структуру программы, сократив количество инициатив в каждом разделе до пяти.

В параграфе 3.4. «Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ ЛДПР 2016 и 2021 годов» представлены сильные и слабые стороны программ, а также рекомендации по их улучшению, среди которых: учитывать мнение избирателей при создании программы и использовать это в позиционировании программы, уделить больше места в программе описанию и обоснованию позиций партии по ключевым вопросам, дополнить программу информацией о достижениях и результатах работы партии, включить в текст программы анализ социально-экономической

ситуации в стране, сформировать и включить в текст программы четкое видение будущего страны, к которому стремится партия.

В параграфе 3.5. «Интерпретация результатов анализа и разработка рекомендаций для программ «Справедливой России» 2016 и 2021 годов» представлены сильные и слабые стороны программ, а также рекомендации по их улучшению, среди которых: оптимизация структуры программы через сокращение количества инициатив на каждый блок до пяти, отразить в программе результаты деятельности партии, даже если это будет краткий обзор ключевых достижений, увеличить объем текста, посвященного описанию и обоснованию позиций партии по ключевым вопросам.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования и определены перспективы дальнейшей разработки темы сравнительного анализа программ партий посредством разработанного индекса.

В приложениях к диссертации представлены результаты опроса и диапазоны значений показателей программ, данные, полученные в результате анализа программ, а также значения показателей и индекса электоральности программ парламентских партий.

ВЫВОДЫ

Исследование подтвердило, что парламентские политические партии России существенно изменили подход к составлению предвыборных документов с 2016 года. Изменения в подходах к формированию предвыборных программ в трех из четырех случаев не привели к увеличению их электорального потенциала. Это может свидетельствовать о том, что хоть партии и осознали необходимость реформирования предвыборных стратегий, их новые подходы не всегда соответствовали ожиданиям избирателей. Таким образом, пересмотр стратегии и методов работы не всегда гарантирует успешный результат, если он не учитывает потребности и интересы избирателей. Анализ показывает, что в среднем изменения коснулись более чем половины изучаемых показателей. Это говорит о том, что партии не просто внесли косметические изменения в свои программы, а провели качественный пересмотр своих программных документов.

Несмотря на столь глубокий пересмотр предвыборных документов, их электоральная эффективность в большинстве случаев не увеличилась.

Предвыборные программы парламентских политических партий России демонстрируют лишь частичное соответствие ожиданиям избирателей в контексте такого рода документов. Программа ни одной партии не достигла максимального значения индекса электоральности. Все партии имеют определенные проблемные зоны в своих предвыборных документах, которые могут не соответствовать интересам и ожиданиям избирателей. Для достижения наибольшего электорального потенциала партиям стоит более тщательно анализировать потребности и интересы избирателей, а также прислушиваться к их обратной связи, формулируя свои предвыборные программы.

Разработанный индекс позволил сформулировать рекомендации по повышению электорального потенциала предвыборных программ. В рамках диссертационного исследования была предпринята попытка создания инструментария, который позволил бы оценить электоральный потенциал предвыборных программ парламентских политических партий России. Индекс электоральности стал таким методом, учитывающим наиболее важные для избирателей показатели и характеристики предвыборных программ.

Также сделан вывод о том, что электоральный потенциал предвыборной программы не оказал значительного влияния на результат политической партии на выборах, поскольку не является гарантией достижения желаемых результатов. Несмотря на важность предвыборной программы как документа, отражающего позицию и стратегию партии, исследование показало, что ее электоральный потенциал не всегда напрямую связан с итоговыми результатами на выборах.

В завершении автором даны возможные способы расширения и уточнения данных при использовании разработанного индекса электоральности, среди которых новые количественные характеристики, применение качественного анализа содержания предложений и разделов программ, адаптация индекса для применения к предвыборным программам других уровней – региональных или местных или анализа зарубежных предвыборных программ.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования отражены в четырех научных статьях автора общим объемом 2,15 п.л., опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Жичкин В.В. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы VIII созыва // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 2. С. 83-92. (0,56 п.л.). Импакт-фактор 0,475 (РИНЦ).
2. Жичкин В.В. Образ будущего в программах непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 3. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-3-1124 (0,45 п.л.). Импакт-фактор 0,909 (РИНЦ).
3. Жичкин В.В. Оценка исторических событий России в программах политических партий на выборах в Государственную Думу 8-го созыва // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т.22. № 3. С. 360-366. (0,64 п.л.). Импакт-фактор 0,724 (РИНЦ).
4. Жичкин В.В. Предвыборные программы непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва: сравнительный анализ // Вестник Московского Государственного Областного Университета. 2022. № 2. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-2-1100 (0,5 п.л.). Импакт-фактор 0,909 (РИНЦ).